

"Хозяин, вы сами все это приготовили?" Чжан Чжун с волнением сказал за обеденным столом, указывая на золотое мясо и тушеное мясо тигра, но они немного заикаются, потому что рот, полный слюны, чуть не вылился, это было слишком ароматно!

"Да, все было приготовлено мной. Милостыня, ты можешь попробовать ее и увидеть мое мастерство!" Монах Тан сказал.

Однако Чжан Цзюнь не сразу пошевелил палочками, а посмотрел на золотое мясо, и он всегда чувствовал, что это вещество знакомо, и спросил: "Учитель, можешь ли ты спросить, как называется это блюдо? Что это за материал?"

"Милостыня. Мне неудобно говорить об этом материале, но название этого блюда называется "Мясо из золотых денег!". Монах Тан сказал, мигая на Чжан Чжуна, давая Чжан Чжуну взглянуть, чтобы все мужчины это поняли!

"Золотое Мясо?" Чжан Чжун роптал, услышав слова, затем увидел глаза монаха Тана, его глаза расширились, и вдруг он понял, что это такое. Неудивительно, что он был так знаком с этим. Да, он также съел ослиный пенис, и он выглядит почти так же!

Поняв, что это была за штука, глаза Чжан Чжуна чуть не плюнули огнём. Эта штука определённо отличное дополнение. Глядя на такую большую тарелку и глядя на мясо, Чжан Цзюнь нетрудно догадаться, что эта штука должна быть очень большой. Наверное, его взяли у гигантского зверя. Его стоимость уже нельзя измерить.

Подумав об этом, Чжан Цзюнь взглянул на свою жену, которая сидела рядом с ним, и обнаружил, что его жена тоже покраснела. Очевидно, его жена тоже знала, что это такое. Чжан Чжун решил, что после ужина у него будет отличный секс с женой!

Монах Тан собирается ревновать, чтобы его вырвало кровью. Чжан Чжун и Ли Сюмэй смотрят друг на друга. Монах Тан действительно смотрит на них, черт возьми. Это для того, чтобы посыпать его собачьим кормом, эту одинокую собаку? Монах Тан не выносит эту неожиданную собачью еду!

Чёрт возьми, и он не хочет делиться с ними! В какой-то момент Монах Тан посмотрел на Чжан Чжуна и подумал, что это так.

"Я хочу есть мясо. Я хочу есть мясо!" Чжан Сюмэй закричал в этот момент, маленькая девочка почувствовала себя странно, еду подали, почему они не едят, почему они должны говорить, и она хотела бы спросить маму: Почему ты всегда закатываешь глаза на папу!

Услышав голос Чжан Сюмэя, все за столом вернулись в норму, Чжан Цзюнь и Ли Сюэ не флиртуют, Монах Тан съел собачий корм, а Сунь Укун, лежащий на балке дома, пренебрежительно: группа смертных!

"Ладно, милостыня, я дам тебе кусок мяса!" Монах Тан сказал с улыбкой и положил кусок тушёного тигрового мяса в чашу Чжан Сяомэй.

"Не надо, я не хочу это мясо, я хочу это золотое мясо!" Но маленькая девочка этого не ценила. Очевидно, что мясо со странной формой золотых денег было более привлекательным для детей, глядя на Мясо из Золотых денег, с парой больших глаз ярче.

Монах Тан неловок, а Чжан Цзюнь и Ли Сюй тоже неловки.

Лицо Монаха Танга неопишимо. Он не ожидал, что маленькая девочка захочет его съесть, но это не то, что должен съесть ребенок. Он кашлял дважды. "Малышка, эту штуку нельзя есть сейчас! "

"Дочь моя, ты не можешь есть эту штуку, тебе нельзя ее есть!" Чжан Чжун сказал.

"Моя малышка, будь хорошей, давай не будем это есть, давай съедим это тушеное мясо, это тушеное мясо лучше!" Ли Сю покраснел.

"Почему? Оно так вкусно пахнет, почему дети не могут его съесть?" Чжан Сяомэй надул.

Услышав это, Монах Тан повернул глаза и сказал: "Это то, что дети не могут это есть. Его можно есть, когда вырастешь. Тебе нужно ждать, пока вырастут твои зубы, и ждать, пока ты вырастешь. Ты можешь есть это каждый день, не волнуйся! Это будет... "

"Хозяин, ладно, хватит!" Ли Си вдруг сказал в этот момент, прервав то, что сказал Монах Тан, его лицо покраснело, как красный шар!

Монах Тан был прерван и посмотрел на Ли Си в сомнениях. Я не знаю, почему он прервал себя. Он был прав. Она могла съесть его, когда выросла. Когда она вырастет, никто не будет заботиться о том, чтобы купить его или съесть. Ну и ладно!

Но глядя на гнев Ли Сю в её глазах и на её покрасневшее лицо, Монах Тан был в шоке и понял это!

Какого чёрта, эта женщина-милостыня, ты такая чертовски грязная, я получила столько кинопросвещения в "этой" области, и я об этом не задумывалась. Как ты можешь думать об этом? Монах Танг так устал и хочет плакать!

Чжан Сяомэй, почувствовав немного гнева от матери, махнула рукой в губы и сказала: "Если ты не дашь мне это съесть, то я этого не сделаю!".

Он съел тушеное мясо тигра с большим масляным ртом.

Монах Тан взглянул на Чжана Сяомэя, который не запутался в мясе на золотых деньгах, и сказал Сунь Укуну, который все еще лизал персики: "Есть ли персики? Принеси один маленькой девочке!"

Сунь Укун на балке комнаты не услышал скрипа, увидел персик на ладони и бросил его в руку Монаха Тана.

Семья Чжан Чжуна так посмотрела друг на друга, и за короткое время они забыли предыдущий эпизод "мясного мяса".

Маленькая девочка уже ела, а остальные три человека уже не ждали.

Монах Танг берет кусок мяса и кладет его в рот, чтобы укусить. Вкус очень сильный, снаружи хрустящий и нежный, а жара очень точная. Так как оно жарится с тигровым мясом, вкус более ароматный. Монах Тан может даже без колебаний, это мясо из золотых денег более вкусное, чем любое блюдо, съеденное в прошлой жизни.

Ингредиенты в этом мире определенно не подлежат обсуждению. Если ингредиенты в этом мире могут быть проданы в прошлой жизни, Monk Tang может гарантировать, что они могут быть проданы по небесной цене.

Щелкая и щелкая, Монк Тан продолжал есть, и ему нравится мясо. Хотя тушеное тигровое мясо тоже было вкусным, по сравнению с этими двумя блюдами, тигровое мясо было не таким вкусным, как мясо "Золотые деньги".

Чжан Цзюнь и Ли Сюй также передвигали палочки для еды. Их сразу же покорила вкусная еда. Чжан Цзюнь также быстро уступил несколько кусочков денег, но он остановился после того, как съел несколько кусочков. Но это было слишком много для него. Он не выдержал. Он смотрел на Ли Сюю плюющими глазами, а Ли Сю смотрел на него подмигиванием.

Они сразу же переспали. Это было... Аааа, это вызвало "небесный гром" и "земляной пожар"!

"Хозяин, наслаждайся медленно. Мы с Сю вспоминаем, что есть еще одно важное дело. Пожалуйста, помогите мне позаботиться о нашей дочери!" Чжан Цзюнь встал и сказал монаху Тану, держащему за руку Ли Сю. Когда Тан не ответил, он сбежал с Сюй!

Чёрт возьми, в чём дело, Монах Тан немного смущён!

"Хозяин, что мама с папой собираются делать?" Чжан Сяомэй сказал с растерянностью.

Монах Тан покачал головой, его глаза упали на золотое денежное мясо... какого черта!

Разве не должно быть... какого черта, смертный, не выносит после нескольких кусочков?

Монах Тан презирал, облизывая мясо, но он съел его как собачий корм, потому что тоже хочет любовника!

<http://tl.rulate.ru/book/38931/895985>